

Том 13. Глава 10. Призрак-убийца.

Черный призрак долго молчал, прежде чем медленно произнести: «Пропусти меня!»

Белый страж холодно посмотрел на него и сказал: «Неужели ты ни капли не сожалеешь, даже перед лицом самой Хозяйки?»

Черные одежды призрака снова дрогнули. Он явно очень волновался, но все же не стал оборачиваться к каменной статуе.

«Я не ошибся! Это Хозяйка была не права!» громко произнес он.

Белый призрак гневно взревел, его крик потряс небо, словно прогремел настоящий гром, так что от него даже разлетелись в стороны песок и камни. «Неблагодарная тварь! Да как ты смеешь говорить это, недостойный предатель!»

Цзин Пин Эр нахмурилась, наблюдая за этой сценой, ей даже пришлось закрыть уши – издали ей было плохо слышно, о чем говорили двое странных призраков, но сейчас крик белого воина ее просто оглушил.

Она не видела, что за выражение было на лице черного духа, но судя по голосу, он словно погрузился в воспоминания и был чем-то опечален. «Я не ошибся, я не ошибся...»

Непонятно, говорил ли он это белому призраку, или самому себе, а может быть, каменной статуе?

«Хэй Му (черное дерево), тебе следует как можно скорее поклониться в ноги Хозяйке и молить о прощении! Несмотря на то, что ты поступил неправильно, мы все еще остаемся братьями! Еще не поздно все исправить! А иначе... я не стану с тобой церемониться!»

Хэй Му поднял голову и с надеждой спросил: «Так ты... все еще признаешь меня своим братом?»

«Да!» громко вскричал белый призрак, «Но ты должен признать, что был не прав, и попросить пощады у Хозяйки. Если ты согласишься навеки стать стражником Пещеры Чжен Мо вместе со мной, я приму тебя как брата!»

Одежды черного призрака всколыхнулись, было видно, что он очень взволнован. Но... прошло несколько мгновений, и он снова стал спокойным и молчаливым.

На лице белого призрака выражение ожидания сменилось яростью и гневом. Он со злостью в голосе прокричал: «Так ты не отступишь?»

Голос черного призрака был холодным и спокойным. «Мне некуда отступить».

Раздался гневный крик белого стражника, огромный меч разрезал пустоту, просвистев прямо перед черным духом. В воздух поднялся столб пыли, земля вокруг содрогнулась.

Цзин Пин Эр изменилась в лице – сила белого призрака была намного больше, чем она представляла.

Но Хэй Му, казалось, совсем не испугался. Он холодно посмотрел на белого стража и сказал: «Брат...»

Но тот прервал его: «Замолчи! Я тебе не брат!»

Черный демон просто проговорил: «Даже если ты не признаешь меня, я всегда буду считать себя твоим братом. Я точно уверен, что Хозяйка... совершила ошибку. И сейчас я собираюсь сделать то, что она не завершила!»

Белый призрак от гнева начал хрипеть: «Ты сошел с ума?»

Хэй Му глубоко вздохнул. «Пусть даже я и сошел с ума, но я должен это сделать».

Он замолчал и медленно поплыл по воздуху в сторону пещеры Чжен Мо. Призрак-убийца был явно разгневан, он громко взревел и направил удар своего меча прямо на черного призрака. Этот удар был намного сильнее предыдущего, и вход в пещеру начал дрожать, словно он вот-вот должен был обрушиться.

Цзин Пин Эр даже подумала, что черному призраку пришел конец, но тот уже исчез в глубине пещеры, укрывшись за каменной стеной. Цзин Пин Эр не успела различить, как он отразил удар белого стража.

У входа в пещеру раздавался громкий рев призрака-убийцы, но когда осела пыль и камни, его черный собрат уже был не виден.

И только из глубокой тьмы пещеры Чжен Мо раздался его далекий голос: «Старший брат, при жизни ты всегда был героем и храбрым воином, но сейчас мы с тобой в одинаковых условиях, так зачем ты так усердствуешь...»

Крик белого духа был таким грозным и ужасающим, словно его сердце изнутри пожирает огонь.

Наконец, призрак-убийца замолчал и медленно повернулся к каменной девушке перед входом в пещеру. Огромная фигура рассеялась в туман, который окружил каменную статую, словно белый дым.

«Леди Тинк Линг...»

Этот беспомощный вздох, печальный и одинокий, прозвучал между небом и землей и унесся

вдаль с холодным ветром. Тень воина постепенно рассеялась и растаяла во тьме пещеры Чжен Мо.

Все вокруг снова стало тихим и спокойным, словно ничего и не случилось. Только лишь ледяной ветер по-прежнему оведал каменную статую прекрасной девушки, которая неподвижно стояла у входа в черноту пещеры.

А ветер все приносил из глубины пещеры чьи-то вздохи, горькие и печальные.

Центральная равнина, Лисий холм.

Под пустынным горным хребтом было спрятано обиталище одного из сильнейших кланов Малеуса – клана Вим. Многие ученики этого клана постоянно то выходили, то входили внутрь Лисьего холма.

В самой глубине этого места, располагающегося почти под землей, в огромной пещере на каменном помосте стоял Мастер Вим. Он безо всякого выражения на лице смотрел вниз, на двоих огромных легендарных животных, плавающих в целом бассейне крови.

Бык Куй покорно сидел и не шевелился, его взгляд уже давно померк. А Золотая птица, некоторое время назад еще сопротивляющаяся силе Треножника Дракона, сейчас, кажется, тоже потеряла надежду выбраться.

Треножник висел в воздухе над их головами, медленно проворачиваясь и испуская красное свечение, которое накрывало кровавый бассейн сверху.

По пещере распространялся густой тошнотворный запах крови.

Мелькнула черная тень, и рядом с Мастером Вим появился его бесценный советчик – Призрачный Господин.

Мастер Вим обратился к нему: «Ну как?»

Призрачный Господин по виду был очень похож на странного черного призрака с Юга. Он тоже был одет во все черное, на лице его была черная пелена, так что нельзя было увидеть даже его глаз. Только его голос звучал намного старше.

Маска на его лице слегка шевельнулась, и он мягко кивнул. «Уже почти все. Бык Куй давно сдался, Золотая Птица... через три дня Треножник поглотит и ее силу. Заклинание крови Четырех зверей будет завершено наполовину».

Мастер Вим ничего не ответил, только медленно кивнул.

Призрачный Господин продолжил: «С такой силой мы сможем победить кланы Хаккан и Венон без особых потерь».

Мастер Вим посмотрел на него и медленно произнес: «Этим заклинанием я должен сразить Убийцу Богов Айне».

Призрачный Господин ничего не ответил на это.

Мастер Вим развернулся и пошел прочь, на ходу обращаясь к собеседнику: «Я удвою усилия в поисках двоих оставшихся зверей. Остальное поручаю тебе».

Призрачный Господин проводил Мастера Вим взглядом, было не ясно, о чем он думает в этот момент.

Только через какое-то время он задумчиво развернулся и снова полетел к кровавому бассейну внизу.

Запах крови в пещере снова стал густым и невыносимым.

Мастер Вим покинул кровавую пещеру и пошел по длинному коридору Лисьего холма. Дойдя до перекрестка и немного подумав, он повернул направо. В его глазах мелькнула едва заметная печаль.

По пути он встречал многих учеников клана Вим, и все они кланялись, увидев Мастера. Но он словно не замечал никого, а только медленно шел вперед, до самого конца коридора, пока не остановился перед входом в ледяную пещеру.

Он посмотрел на дверь, и выражение его лица с непроницаемого сменилось на печальное и несчастное. Мастер Вим тихо вздохнул, толкнул дверь и вошел внутрь.

Ему в лицо ударил холод. Мастер Вим закрыл за собой дверь и развернулся. Ледяная комната была небольшой, и здесь не было совсем никакой мебели, кроме ледяной платформы посередине. Лазурия, без кровинки на лице, неподвижно лежала на ледяном ложе, сжимая в руках Колокольчики Хаккан.

Рядом с Лазурией сидела еще одна девушка.

Мастер Вим подошел ближе, его взгляд упал на прекрасное лицо любимой дочери, и уголки его глаз чуть дернулись, а руки на секунду сжались в кулаки.

Десять лет. Целых десять лет...

Все эти годы не было ни дня, чтобы Мастер Вим не был опечален случившимся с Лазурией. Он даже стал реже приходить к ней, чтобы избежать постоянного самообвинения.

Единственная любимая дочь...

Его голос был тихим и немного хриплым. «Нигири, оставь меня ненадолго с Яо Эр».

Нигири медленно поднялась, развернулась и поклонилась Мастеру Вим. Затем она вышла, и он проводил ее тень взглядом, ни слова не сказав.

Дверь захлопнулась с тихим стуком, и в ледяной комнате остались только двое.

Мастер Вим медленно подошел к Лазурии и сел рядом с ней.

«Яо Эр, я так давно не приходил навестить тебя, ты не сердишься на меня за это?» Его тихий голос был печальным, словно он был глубоко несчастен в эту минуту.

Но Лазурия по-прежнему спокойно лежала на ледяной платформе.

Мастер Вим посмотрел на прекрасное лицо дочери и на секунду застыл. «Ты так похожа на свою мать! Ты даже характером почти не отличалась от нее. Ты знала это, Яо Эр?..»

«Когда твоя мать умерла, я не смог её спасти, но... я знаю, что она поручила тебя мне. Столько лет я был строг с тобой и не разрешал тебе ходить на могилу матери, но... но...»

Человек, от имени которого содрогалась вся Поднебесная, сейчас начал запинаться, говоря эти слова: «Почему, почему ты такая глупая, Лазурия...»

Лазурия без движения лежала перед ним, и на ее лице не было ни следа горечи или печали, напротив – ее губы едва заметно улыбались.

«Яо Эр...» тихо позвал ее Мастер Вим, и больше ничего не говорил. Он просто молча сидел рядом со своей единственной дочерью, печально глядя на нее.

Наконец, в дверь ледяной пещеры раздался тихий стук.

Мастер Вим нахмурился, в его глазах мелькнул огонек гнева. Кроме Зевула, никто и никогда не смел беспокоить его, когда он проводил время с дочерью. Мастер Вим знал, что в сердце Зевула есть одна только Лазурия, и потому разрешал ему приходить когда угодно.

Но сейчас Зевула не было здесь, а других смельчаков, способных побеспокоить Мастера Вим в такой момент, на Лисьем холме обычно не находилось.

Мастер Вим недовольно фыркнул, поднялся, смахнул рукавом слезы, стоящие в глазах, глубоко вздохнул и, когда он повернулся к двери, это уже был тот Мастер Вим, которого привыкли видеть его подчиненные.

Он медленно подошел к двери, открыл ее и вышел наружу.

Снаружи стоял только один человек – Зеленый Дракон.

Мастер Вим нахмурился – Зеленый Дракон был главным из Четырех великих воинов клана Вим,

он всегда был честен и благороден. К тому же, он как никто другой понимал правила приличия в клане, и он бы никогда просто так не пришел беспокоить Мастера Вим во время встречи с Лазурией.

Значит, произошло что-то серьезное.

Мастер Вим вопросительно посмотрел на Зеленого Дракона, и тот тихо сказал: «Есть новости с Южных границ».

Мастер Вим спросил: «Что случилось?»

Зеленый Дракон продолжил: «Зевулу удалось найти человека, владеющего искусством Возвращения Души, и он направляется сюда вместе с ним».

Это действительно была важная новость, и даже такой сдержанный человек как Мастер Вим, не смог спокойно стоять – он сделал шаг вперед и спросил: «Это правда?»

Зеленый Дракон кивнул. Он тоже понимал, насколько Мастер Вим обрадован этой новостью.

Мастер Вим поднял голову и глубоко вздохнул. Он постепенно успокоился, но руки его все равно немного дрожали, когда он сказал: «Что это за человек, которого нашел Зевул?»

Зеленый Дракон ответил: «Это Мастер Алтаря народа Мяо, одного из Пяти народов юга. Однако мне не известно, откуда Зевул узнал об этом человеке».

Мастер Вим кивнул. «Это не важно. Только бы он смог спасти Лазурию, только это сейчас имеет значение...»

В его голосе слышалось нетерпение, и он явно желал бы прямо сейчас увидеть перед собой Зевула вместе с тем самым Мастером Алтаря.

Он поспешно спросил: «Сколько дней они уже в пути? И как скоро они доберутся сюда?»

Зеленый Дракон ответил: «Эту новость нам послал сам Зевул через одного из наших посланников на юге. Он сказал, что Мастер Алтаря серьезно ранен, поэтому они не могут лететь, а добираются сюда пешком».

Мастер Вим замер. «Ранен? Что с ним?»

Зеленый Дракон продолжил: «На южных границах произошла стычка между двумя народами, и к тому же...» он немного помолчал, потом добавил: «Кажется, что Зевул тоже получил ранение, от людей Света».

Взгляд Мастера Вим блеснул в темноте. «Что?»

Зеленый Дракон кивнул. «Я не знаю, что именно там произошло, но южные границы всегда

были местом влияния клана Тайо. Нашим людям непросто туда пробраться, и чтобы узнать все подробно, нам придется дожидаться Зевула и расспросить его об этом. Однако за южные границы в нашем клане отвечает второй брат – Белый Тигр, и он тоже кое-что сообщил. Похоже, что...»

Мастер Вим холодным тоном спросил: «Что сказал Белый Тигр?»

Зеленый Дракон, немного помолчав, ответил: «Белый Тигр сказал, что вместе с Зевулом сюда идет еще один человек, и это... это прекрасная молодая девушка».

Лицо Мастера Вим изменилось.

Зеленый Дракон, глядя на Мастера, медленно добавил: «И еще кое-что, о чем сообщил Белый Тигр. Это касается обезьяны, которая повсюду следует за Зевулом. С ней что-то не так».

Глаза Мастера Вим блеснули снова, и немного помолчав он сказал: «Трехглазая обезьяна... у нее открылся Волшебный глаз?»

Зеленый Дракон ничего не сказал в ответ.

Снаружи ледяной комнаты стало тихо. Мастер Вим медленно развернулся, и его взгляд упал на дверь. Казалось, что он может видеть через нее, как на ледяном ложе покоится его любимая дочь.

«Яо Эр, посмотри на своего отца...»

Он произнес эти слова только у себя в сердце.

Горы Шиван, Пещера Чжен Мо.

Цзин Пин Эр бесшумно приблизилась к таинственной лесной пещере.

Черный призрак уже долго не появлялся из пещеры, призрак-убийца тоже исчез, и вокруг царила мертвая тишина. Только ветер из глубины пещеры завывал не переставая.

Цзин Пин Эр осторожно приблизилась к каменной статуе. Вокруг было очень тихо, и даже ветер ненадолго умолк, когда она подошла к каменной девушке на три чжана.

Цзин Пин Эр могла ощутить, как громко бьется ее собственное сердце.

Она успокоилась и снова внимательно огляделась вокруг, обратив особое внимание на пещеру Чжен Мо. Но вход в пещеру был только черным пятном, которому не было видно конца. Словно в темноте спрятался ужасный монстр, разинувший рот, и непрерывно завывающий от голода.

Цзин Пин Эр нахмурила прекрасные брови, ощутив темную энергию, исходящую от этой темноты. Эта сила была такой тяжелой, что ей сделалось нехорошо. Но сейчас любопытство пересилило – каменная статуя девушки очень заинтересовала Цзин Пин Эр, поэтому она решила повнимательнее ее рассмотреть.

Она обратила свой взгляд к статуе.

Это на самом деле была редкая красавица! Цзин Пин Эр в душе даже вздохнула от зависти.

Прекрасные изогнутые брови, совершенный овал лица, ровные и изящные линии носа и скул, решительный взгляд и чуть надменно поджатые губы – такое выражение, словно после долгих и мучительных раздумий она все же приняла решение. Но даже так все ее существо выражало нежность и красоту, а также печаль и необъяснимую тоску.

Даже тысячелетние ветра и дожди не смогли стереть такую красоту!

Но только ради чего она стоит здесь в одиночестве? Ради чего или ради кого?

Цзин Пин Эр молча смотрела на статую, затем протянула руку чтобы коснуться ее. Но она еще не успела осуществить свой замысел, когда позади нее начал появляться белый туман, постепенно сформировавшийся в фигуру человека. Призрак-убийца!

Цзин Пин Эр коснулась камня, и ощутила, что смертельная тоска, занесенная снегами и ветрами, укрытая дождем и ветром, словно вновь ожила от ее прикосновения и передалась через ладонь прямо в сердце...

Кем же на самом деле была эта девушка?

Цзин Пин Эр, словно во сне, вся была заморожена этой каменной статуей.

За ее спиной призрак-убийца уже стал полностью видимым – на его лице появилось выражение гнева, он высоко поднял свой огромный меч, и, с громким криком, нанес сокрушительный удар!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/317759>